

— Скорее, скорее!

Лу Шуан приподнял веки, вяло огляделся и тут же снова опустил голову, погрузившись в состояние полного отрешения от реальности.

Он поспал от силы два с половиной часа, как его подняли, принялись одевать, причесывать и даже напудрили лицо. Лу Шуан на мгновение заподозрил, что его готовят к дворцовому отбору наложниц. Впрочем, стоило сознанию немного проясниться, как он подумал: А ведь так оно и есть. Только вот, кроме главного героя, все эти присланные во дворец наложники — просто пушечное мясо, расходный материал, призванный проложить путь для развития чувств двух главных героев.

Чтобы не стать пушечным мясом и выжить, первое правило — ни в коем случае не связываться с главным героем!

Вспомнив об этом, Лу Шуан через силу взбодрился и украдкой взглянул на главного героя, который стоял в первом ряду и с предельной серьезностью слушал наставления предводителя. Глядя на его затылок с аккуратно уложенными волосами, он невольно подумал: Не зря он главный герой, даже затылок выглядит безупречно.

Наставления длились невыносимо долго. Лу Шуану это напомнило школьные линейки, где директор разглагольствует на трибуне, а ученики внизу клюют носом — до боли знакомое чувство. Когда наконец прозвучало: Хорошо, а теперь идите за мной, — Лу Шуан едва не прослезился от радости.

Наконец-то!

Кто из нас не был скован страхом перед нотациями в школьные годы? А кто не испытывал этого же ужаса, когда отчитывал начальник? Кто?! Никто!

Он не хотел, чтобы этот кошмар преследовал его и после попадания в книгу!

Толпа из почти тысячи таких же, как он, наложников-статистов медленно поползла вперед, словно черепахи. Лу Шуан не спеша выудил из рукава пакетик с очищенными орехами и захрустел ими. Хотя он уже стал небожителем и больше не нуждался в еде, для такого любителя поесть жизнь без вкусняшек была лишена смысла и души! В конце концов, что может быть важнее хорошей еды?

Пока Лу Шуан аппетитно хрустел орехами, стоявший рядом человек не выдержал и дернул его за рукав. Он хотел лишь намекнуть, чтобы тот перестал жевать, но Лу Шуан неверно истолковал жест и, протянув ему полпакета, прошептал: Тоже хочешь? Угощайся.

Тот не выдержал и прошипел: Хватит есть! Ты что, не видишь, что Юань Пэй на тебя смотрит?

Юань Пэй был предводителем их отряда, тем самым, что читал нотации утром. Услышав это, Лу Шуан машинально поднял голову и действительно встретился с недобрым взглядом Юань Пэя.

Лу Шуан: ...

Он спрятал пакет с орехами и, искренне благодарный за предупреждение, прошептал: Я Лу Шуан. А как зовут этого бессмертного друга?

Бэй Юй, — ответил тот. — Третий ученик достопочтенного Юань Циня.

Лу Шуан расплылся в улыбке: Прошу прощения за невежество, господин Бэй Юй.

Что вы, что вы, ведь теперь мы все будем служить Бессмертному Предку, — улыбнулся Бэй Юй. — Нам нужно жить дружно, мы ведь теперь одна семья.

Лу Шуан усмехнулся. Почему-то от этих слов повеяло атмосферой гарема, словно они все были сестрами, пришедшими служить императору, и теперь должны были жить в мире, не строя друг другу козней.

Увы, это лишь мечты. Кроме главного героя, всем остальным суждено умереть... Конечно, если не лезть к главному герою, шансы выжить велики, но кто из этих людей станет слушать?

Думая об этом, Лу Шуан украдкой взглянул на Бэй Юя, полного надежд и стремящегося стать частью гарема. Он решил, что если удастся сбежать, то он попытается убедить этого парня уйти вместе с ним, а если тот не послушает — что ж, это его выбор.

Через полчаса пути колонна остановилась перед величественным дворцом. Здание было выстроено из черного камня и выглядело совершенно чужеродным в светлых небесных чертогах. Лу Шуан чувствовал, как вокруг сгущается давящая, тяжелая атмосфера. Ему совсем не хотелось входить внутрь, но выбора уже не было.

Двери медленно отворились, и в лицо ударил поток ледяного воздуха. Лу Шуана пробрала дрожь. Внутри была кромешная тьма, но ему казалось, что из глубины на него смотрят чьи-то глаза, отчего становилось не по себе.

Неохотно переступив порог, он погрузился в мрачный полумрак. Лишь спустя время глаза привыкли к темноте, и он смог разглядеть дорогу под ногами.

Ух.

В пустом зале внезапно вспыхнуло пламя, один за другим зажглись факелы. Раздался тихий

смешок, и ленивый, бархатный голос произнес: Что за глупости вы снова творите? Привели эту ораву сопляков... Что, мало вам того, что в прошлый раз я перебил всех ваших любимчиков?

Лу Шуан невольно поднял голову. В пляшущих тенях огня он увидел лишь гладкие, как вороново крыло, длинные волосы, алое, словно снег, одеяние, белоснежный изящный подбородок и длинные, тонкие пальцы. Совсем не похоже на небожителя.

Скорее на призрака.

Ученики пришли служить Бессмертному Предку, — даже Юань Пэй, самый старший и высокопоставленный из них, сейчас заметно струсил, но был вынужден продолжать: Приветствуем Бессмертного Предка.

Ха-ха-ха-ха! — Е Сы рассмеялся, словно услышал нечто невероятно забавное. Не дожидаясь, пока Юань Пэй закончит, он взмахнул рукой, и поток мощной духовной энергии обрушился на них. Толпа мгновенно повалилась на пол, захлебываясь кровью. Лу Шуан стоял в конце колонны, поэтому удар пришелся не так сильно, но и этого хватило, чтобы почувствовать себя скверно. Молча сплюнув теплую кровь, он вытер губы рукавом, поспешно поднялся и, стараясь не привлекать внимания, начал отступать назад.

Раз уж вы так жаждете смерти, я не могу отказать вам в любезности, — Е Сы махнул рукой. — На сегодня хватит. Запомните: раз уж вы вошли в это логово, выбраться отсюда будет нелегко.

Лу Шуан бросил взгляд на пол, где уже лежало несколько тел. Сглотнув ком в горле, он в ужасе отступил в самый дальний угол, стараясь стать невидимым.

Неужели этот старик собирается убивать их каждый день?! Сможет ли он сбежать? А если не получится — удастся ли умереть так же быстро и безболезненно, как сегодня?

Когда Е Сы ушел, толпа, до этого боявшаяся даже вздохнуть, взорвалась криками. Один из парней разрыдался: Что делать?! Наставник не говорил, что Бессмертный Предок такой! Я не хочу умирать, я не хочу!

Нашлись и те, кто продолжал грезить о высоком положении: Чего реветь! Мы пришли служить Бессмертному Предку, если будем вести себя осторожно и примерно, у нас все получится.

Лу Шуан машинально вставил: А если Бессмертный Предок не любит мужчин?

Воздух в зале застыл. Лу Шуан понимал: это роман в жанре даньмэй, главный герой, конечно, любит мужчин, но далеко не всех подряд. Он сказал это лишь для того, чтобы привести их в чувство, авось удастся спасти чьи-то жизни.

Увы, его революция провалилась. Те, кто хотел пробиться в фавориты, продолжали лелеять

свои мечты, а те, кто боялся — продолжали плакать. Лу Шуан вздохнул, покачал головой и, уйдя в угол, принялся доедать свой пакетик орехов.

<http://bllate.org/book/18840/1835864>